

Горящие огненные шары постепенно стали исчезать после того, как тень Ахтая исчезла в облаках. Он быстро покинул Пещеру Чили.

Через некоторое время, когда он убедился, что за ним нет погони, Ахтай медленно остановился, вернулся на землю и приземлился в одной из горных долин.

Битва между народами Мяо и Ли завершилась страшными потерями с обеих сторон, но кажется, Ахтай вовсе не собирался разыскивать своих сородичей, чтобы помочь им. Он снова внимательно изучил Черный Жезл в своих руках, и заметил, что внутри жезла циркулирует таинственная колдовская магия. Кровь его народа начала закипать в жилах в ответ на эту магию.

Он даже почти представил, что именно он теперь станет Великим Мастером, обладателем древних артефактов, которому будут поклоняться все народы Южных границ.

Даже его покинутые сородичи не будут винить его в побеге – старосте все же удалось отомстить давнему врагу, он вдоволь напился крови людей Мяо. К тому же, теперь Ахтай сам захотел стать главой народа Ли.

Он холодно усмехнулся и прижал Черный Жезл с Костяной Яшмой к груди. В эту секунду он ничего на свете не боялся. Даже того ужасного демона, который даровал ему эту магическую силу.

И хотя сейчас он еще не был способен сражаться с этим демоном на равных, он знал, также как и Мастер Алтаря Мяо, все знал об этом Звере, о его происхождении и местонахождении. Без Пяти артефактов народов Юга этот демон никогда не сможет покинуть Пещеру Чжен Мо – Сдерживающую Демона.

Сейчас судьба монстра, от имени которого вздрагивали все Южные Границы, была лишь игрушкой в руках Ахтая. Только подумав об этом, он не смог сдержаться и довольно рассмеялся.

Этот смех разлетелся по ночной долине, отдаваясь громким эхом.

«Хахахахахахаха!»

И как раз в тот момент, когда он довольно смеялся, откуда-то с другого конца небольшой долины раздался странный звук – кто-то хлопал в ладоши. Вместе с хлопками прозвучал чей-то тихий голос: «Великолепно! Великолепно!»

Ахтай вздрогнул, резко развернулся на звук, но в темноте не смог ничего увидеть. Он громко сказал: «Кто здесь? Выходи!»

В темноте сверкнуло два красных огня, величиной с кулак. Затем раздалось низкое рычание, словно в темноте прятался огромный зверь.

Лицо Ахтая резко изменилось.

Но два круглых огня не сдвинулись с места, они просто горели во тьме и смотрели на Ахтая. И тут из темноты вышел человек в черных одеждах.

Этот человек словно выплыл из тьмы, он был весь одет в черное, не было видно даже его лица, и только два ярких глаза давали понять, что это все же было человеческое существо. Но его тело словно передвигалось по воздуху, он не шел, а парил над землей.

Зрачки Ахтая сузились, на лице отразилось волнение, словно он увидел призрака.

Черная тень медленно произнесла: «Ахтай, ты все таки оправдал ожидания Господина, и принес оба артефакта – Черный Жезл и Костяную Яшму».

Ахтай машинально прижал артефакты крепче к себе. Это движение не укрылось от глаз черного человека, и за его спиной, там, где горели два красных огня, снова раздался низкий рык.

Черный призрак поднял руку, и странное животное за его спиной успокоилось. Потом он сказал: «Ахтай, я вижу, что ты не собираешься держать обещание, данное Господину. Ты должен отдать нам оба артефакта!»

Лицо Ахтая странно потемнело, очевидно, это слово – Господин, вызывало у него какие-то кошмарные ассоциации. У него внутри шла борьба, но в итоге алчность взяла верх над страхом.

«Ха!» Ахтай злобно усмехнулся, на его лице появилось холодное выражение. «У меня в руках Черный Жезл и Костяная Яшма! Это артефакты, которые когда-то едва не уничтожили Зверя! Если не боишься умереть, попробуй отобрать их!»

Человек в черном помолчал немного, затем проговорил: «Судя по твоим словам, ты решил предать Господина».

Ахтай сжал в руках Черный Жезл и почувствовал силу, растекающуюся по телу. Словно вся Поднебесная сейчас была ему подвластна, он рассмеялся. «И что с того? Не думай, что я ничего не знаю! Без Пяти артефактов Южных народов Зверь никогда не сможет вернуться к жизни! А без него, даже с этим Голодным Драконом, ты против меня – ничто! Хахахахахаха!»

Два огня за спиной черной тени снова зарычали, на этот раз в этом звуке слышался гнев. Но человек в черном остался спокоен, и только холодно смерил Ахтая взглядом. «Неужели ты забыл, откуда взялись те самые Пять артефактов? Все вы, колдуны Пяти народов, можете использовать лишь треть их истинной силы. Иначе ты бы никогда не смог забрать Черный

Жезл у Мастера Мяо, даже с той силой, которую тебе даровал Господин».

Его голос постепенно стал тише, и в нем зазвучали ледяные нотки. «Я в последний раз предупреждаю тебя – не надо становиться на пути Господина!»

Сердце Ахтая вдруг бешено застучало, так что он даже начал дрожать всем телом. Но через миг он снова крепко сжал Черный Жезл в руках.

«Умри!» Он широко раскрыл глаза, и тут же из Черного Жезла вырвался всплеск черного огня, направившись к черной тени. Все вокруг стало черным, как самая глубокая ночь.

Человек в черном холодно фыркнул, было не ясно, что именно он сделал, но черный огонь остановился в трех чжанах от него, словно какая-то сила сдерживала удар. Ахтай, казалось, совсем этому не удивился – напротив, он именно этого и ожидал.

Это был всего лишь пробный удар, после которого Ахтай понял, что сила Жезла и Костяной Яшмы в десятки раз могут усилить магию, которую он получил от таинственного Зверя. Прежде ему стоило огромного труда сотворить такое черное пламя. А сейчас он сделал это почти играючи.

Подумав об этом, Ахтай обрадовался своей мощи и решил, что можно теперь не обращать внимания на врага перед ним. Он во весь голос расхохотался.

Человек в черном, посмотрев на довольного собой Ахтая, ни капли не рассердился, а только сказал: «Господин предвидел это, он знал, что тебе нельзя доверять, и что ты можешь предать его в любой момент».

Ахтай злобно ухмыльнулся. «И что с того, что он это предвидел? В Пещере Чжен Мо наверняка обитает еще много демонических существ, но кроме тебя одного никто из них не может выйти оттуда! А твой уровень слишком низок, ты слабее меня, так неужели ты сможешь забрать у меня артефакты силой?»

Глядя на злобную ухмылку Ахтая, человек в черном вдруг многозначительно усмехнулся и больше не стал ничего говорить. А только поднял руку и что-то достал из складок одежды на груди.

Как только эта вещь показалась на свет, от нее тут же начало исходить легкое сияние. Издалека казалось, что это шар, испускающий черное свечение. В темноте ночи его было очень сложно различить.

Посмотрев на черную сферу, Ахтай слегка заволновался. И хотя на словах он не боялся этого черного призрака, его магия была не настолько сильна, чтобы соперничать с правой рукой самого Зверя. К тому же, он не знал наверняка, что за магией владеет его противник.

И как раз когда он собирался напасть, чтобы не позволить человеку в черном нанести первый удар, черная тень вдруг вскинула руки и сделала какое-то странное движение.

Когда его руки сжались в кулаки, раздался хлопок, и черная сфера разбилась. Через миг из его ладоней, словно мягкий песок, потекло что-то черное.

Ахтай даже подскочил от этого звука, и приготовился защищаться – это было ядовитое искусство Черных колдунов, он уже слышал о нем раньше. Но горный ветер дул в противоположную сторону, и черная пыль не достигала Ахтая. Он подождал еще немного, но ничего не произошло.

Тогда Ахтая снова рассмеялся. «Что это ты собрался сделать? Неужели думаешь, что этим ты сможешь...»

Он не успел договорить. Его голос вдруг замер, словно в глотку что-то попало.

Примерно в ту же секунду во тьме сверкнул яркий огонь, осветивший все вокруг. Этот свет исходил как раз от самого Ахтая.

Еще через миг раздалось странное шипение, и изнутри тела Ахтая во все стороны засияли десять ярких лучей. Казалось, эти лучи просто разрезали его на десять частей, картина была ужасающая.

Ахтай не успел больше ничего сказать – его рот широко раскрылся, он медленно вскинул голову, и на его лицо отразился ужас.

Черный призрак парил прямо перед ним и медленно говорил: «Господин уже давно понял, что на тебя нельзя положиться. И когда он даровал тебе магию Черного огня, он специально оставил внутри твоего тела частицу Черного Пепла. Нужно было лишь разбить сферу Черного Огня, чтобы его сила пробудила и разожгла эту частицу! Ты умрешь от той самой силы, которую получил от Господина!»

Глаза Ахтая были полны ужаса и ненависти, он раскрыл рот, но смог испустить только хриплый стон. Через миг снова раздалось шипение, и внутри него раздался звук взрыва. Ахтая не стало, словно его поглотил невидимый огонь.

Не прошло и секунды, когда подлый Ахтай превратился в пепел.

В куче пепла остался лежать только Черный Жезл с Костяной Яшмой.

Человек в черном подлетел ближе, протянул руку, и Черный Жезл сам лег в его ладонь. Он холодно усмехнулся, и только хотел уйти, как вдруг посмотрел куда-то в темноту и тихо произнес: «Кто здесь?»

Только через несколько минут тишины из тьмы вышел еще один человек. Он был одет в серый халат, волосы его были седыми, а лицо покрывали морщины. Это был Мастер Шан Гуань из

Тайо.

Он посмотрел прямо на черную тень, потом на два огромных глаза за его спиной, и его взгляд вернулся к Черному Жезлу в руках черного человека.

Казалось, что он вдруг постарел сразу на тридцать лет.

Человек в черном, очевидно, не ожидал встретить здесь Шан Гуаня. Однако, судя по всему, он был знаком с Мастером. Оправившись от удивления, черный человек помолчал, а потом медленно произнес: «Мы не виделись больше восьмидесяти лет, так, старый друг?»

Морщины на лице Шан Гуаня стали глубже, словно прорезанные ножом. «Вы...» он проговаривал каждое слово отдельно и очень медленно, «вы все-таки смогли вырваться?»

Черные одежды взметнулись от ветра, но тень так и осталась стоять на месте, не шевельнувшись. Голос казался потусторонним: «Господин уже не может ждать».

Шан Гуань медленно произнес: «Мы с Мастером Юнь Иланем договорились тогда, перед лицом Зверя...»

Человек в черном вдруг прервал его. «И ты сам веришь словам своего Мастера?»

Он усмехнулся и продолжил: «Старый друг, у нас с тобой разные пути, и если встретишь опасность на своей дороге, будь осторожен!»

Договорив, он взмахнул Черным Жезлом и тут же отлетел назад, в мгновение ока исчезнув во тьме.

Зрачки Шан Гуаня сузились, его тело шевельнулось, словно он хотел что-то сделать. Но тут во тьме сверкнули два огромных огня и снова раздался низкий рык.

Голос черной тени прозвучал из темноты: «Старый друг, ты очень силен, намного сильнее меня! Но с Голодным Драконом и Черным Жезлом тебе меня не победить. Мы с тобой много лет знакомы, так давай разойдемся друзьями».

Тень Шан Гуаня дернулась, словно натолкнувшись на какую-то стену. Через миг два огня пропали в темноте.

Под небом остался только он один, посреди холодной горной долины. Шан Гуань вдруг тяжело и печально вздохнул.

Ночь была глубокой и темной.

В Пещере Чили первоначально цветущая и плодородная земля сейчас была съедена огнем. Повсюду раздавался плач и крики. Почитаемый Мастер народа Мяо получил тяжелые раны и был на пороге смерти. Колдун народа Ли вдруг исчез, но в Пещере появилось еще больше незнакомых магов, среди которых вдруг оказался один взбесившийся демон...

В этой ситуации народам Ли и Мяо было уже не до битвы. Люди Ли быстро отступили и покинули Пещеру Чили, а люди Мяо не собирались бросаться в погоню. Они пытались помочь раненым сородичам, а некоторые с опаской смотрели на чужеземцев, которые все еще находились в Пещере Чили.

Но даже сами чужеземцы словно не замечали внимания к себе со стороны людей Мяо. Их взгляды были прикованы к битве двух огней в небесах – красного и синего.

В небесах над долиной на смерть сражались двое самых талантливых магов из разных кланов Света и Тьмы.

Ориханк в руках Анан горел все ярче, его свет накрывал землю и небо, словно вместе с движениями ее рук все вокруг начинало сотрясаться. Выл ужасающий ветер, словно стая демонов собралась вместе, каждый удар ее меча обладал огромной силой!

В свете Ориханка ее лицо казалось каменным – на нем не было никаких эмоций, и она наносила удары без жалости к врагу.

Ориханк разрезал ветер, со свистом скользя по воздуху. В стороны от него расходились волны невиданной силы.

Зевул со злобной улыбкой на лице сдерживал дождь ударов, который сыпался на него. Сфера Крови словно обрела собственную душу, она радостно сияла красным светом, выла словно голодный демон, и сражалась, оскалив клыки и обнажив когти.

Белоснежная тень наносила удары, черный силуэт их отражал.

Ориханк и Душа Вампира сражались, словно проклятые!

Но чей это взгляд скрывался за бесчувственным эспером, и каким он был, этот взгляд?

Анан не знала, что именно сила Души Вампира заставляла ее кровь закипать и пытаться выплеснуть свой гнев на врага.

Ориханк сверкал, словно снег, он превратился в огромное световое лезвие и разрубил красное сияние пополам!

Сила удара была такой сильной, что Анан отлетела назад, а вокруг нее тут же закрутились облака, подхваченные вихрями энергии.

Ее волосы были растрепаны ветром, белоснежное лицо казалось фарфоровым.

Она сделала глубокий вдох.

Семь шагов, один за другим, словно бессмертная богиня танцевала в облаках. Еще перед тем, как она начала произносить заклинание, небо превратилось в огромную воронку, которая начала бешено вращаться.

«Ярость Девяти Небес, обернись божественным громом. Мощь неба, перейди в этот меч!»

Древнее заклинание снова прозвучало под небесами, белая тень казалась танцующей белой лилией, раскрывшейся посреди шторма!

Словно десять лет назад, ветер и дождь застилали слух и глаза, темные облака накрыли многострадальную долину.

Огромный черный вихрь начал вращаться еще быстрее, то и дело его пронизывали молнии, свистел ледяной ветер. Анан резко остановилась в небесах, ее одежда трепетала на ветру.

Высшее искусство Айне – Лезвий Молний, в ее руках было невероятно сильным. Сила этого заклинания сейчас не уступала даже тому, которое применил Тянь Болис десять лет назад, на Горе Вздыхающих Волн.

Все присутствующие маги Света заворожено наблюдали за происходящим, но Зевул удивленно вздрогнул совсем по другой причине.

При свете Ориханка, за бесчисленным множеством голубых всполохов, вокруг Анан можно было разглядеть легкий золотой блеск, едва заметный, но очень странный и очень знакомый.

И этот блеск не был заклинанием школы Айне!

Ледяной ветер стал еще сильнее, эта мысль мелькнула в голове Зевула и тут же пропала. В его бешеном взгляде, в его злобной ухмылке не осталось ничего, кроме жажды убийства.

Холодный взгляд с небес смотрел на кровожадного демона в красном сиянии.

Лицо Анан было белее снега, раздался протяжный свист, и оглушительный удар грома раскатился далеко за пределы долины, словно небо и земля раскололись на части.

Молнии в облаках начали сверкать еще ярче, треск разрядов стал непрерывным.

В глубине черного смерча уже сформировался столб из молний, который ударил с небес, прямо в острие лезвия Ориханка.

Сейчас этот столб света словно находился в руках Анан!

«Хороший меч!»

Зевул зашелся диким хохотом, в красном свете Души Вампира, словно его сердце готово было разорваться на части. Белая тень над ним была так высоко, что казалось, ему никогда ее не достать...

Сфера Крови вдруг ярко сверкнула, и на этот раз сияние было трехцветным – красным, зеленым и черным. Темная энергия взметнулась в воздух, раздался жуткий вой, от которого кровь застыла в жилах.

Лицо Анан стало еще холоднее, последние сомнения исчезли из ее взгляда!

Молнии засверкали так громко, что казалось, все боги Девяти Небес запели заклинания!

Вдалеке кто-то удивленно вскрикнул.

Зевул, все внимание которого было приковано к невообразимому искусству в небе, вдруг услышал за своей спиной странный свист. Его сердце вздрогнуло, он метнулся в сторону, но почти в тот же миг ощутил жгучую боль в правом плече – откуда-то сбоку появилась остро заточенная лента, сделанная из гибкой яшмы.

Зевул громко зарычал и обернулся, увидев за спиной Ли Синя. В руках у того сверкала та самая лента, Лезвие Девяти Солнц, а на лице его играла неприкрытая ненависть.

«AAAAAAAAAA!!!!»

Зевул вскинул голову вверх, раздался его бешеный крик, Душа Вампира сверкнула красным и нанесла резкий удар. Зрачки Ли Синя сузились, правая рука резко дернулась назад, и Лезвие Девяти Солнц снова прошло по плечу Зевула, на этот раз оставив за собой фонтан крови.

Красный свет Души Вампира не достиг цели. Искусство Тайо было очень сильным, к тому же Зевул был ранен, и состояние его было нестабильным. В этой ситуации Ли Синю не составило труда отразить его удар.

Но Сфера Крови не зря называлась самым темным эспером в Поднебесной. К тому же, она была связана с Зевулом магией крови. Через миг ужасающая темная энергия проникла в эспер Ли Синя, и прямо на его глазах, его правая рука, под действием магии Души Вампира, начала иссыхать, словно у дряхлого старика!

Ли Синь громко вскрикнул и попытался защититься, но Зевул уже оказался рядом с ним – его пальцы, цепкие, словно когти зверя, крепко впились в руку Ли Синя.

Ли Синь почувствовал ужасную боль, на его лбу выступил холодный пот, это была его последняя секунда! Но тут откуда-то сбоку раздалась тихие звуки буддистского заклинания.

Сверкнул золотой свет, от которого веяло надеждой и радостью – это была Глубокая Мудрость Скайи!

Это была полная противоположность силе Сферы Крови, и она не смогла устоять – Зевул отлетел от этой магии на несколько шагов.

Но даже этого было достаточно, чтобы Фасян схватил Ли Синя под руку и вместе с ним отлетел намного дальше. Только в его глазах читалась печаль, все время пока он смотрел на силуэт Зевула.

Прямо в эту секунду белое световое Лезвие Молний, полностью завершённое, начало падать с небес, нацеленное прямо на Зевула!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/317523>